

ВОЗВРАТНАЯ МИГРАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ КАЗАХОВ В КАЗАХСТАН (1991-2025 ГГ.): ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ

Р.Д. Ахметова

Шәкарім Университет, Семей, Қазақстан

E-mail: r.d.akhmetova@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1359-0006>

Аннотация. Исследование посвящено анализу эволюции государственной политики возвратной миграции этнических казахов в Республику Казахстан в период с 1991 по 2025 гг. Актуальность темы определяется возрастающей ролью репатриации в реализации демографической политики государства, укреплении этнодемографического потенциала страны и совершенствовании механизмов регулирования миграционных процессов. Цель исследования заключается в выявлении основных этапов развития государственной политики в сфере этнической репатриации, определении современных тенденций возвратной миграции и оценке ее влияния на демографическое развитие Казахстана.

В статье проанализированы динамика репатриации этнических казахов за годы независимости, изменения в географии стран исхода, особенности расселения кандасов и трансформация приоритетов государственной миграционной политики. Установлено, что за рассматриваемый период на историческую родину вернулось более 1,1 млн этнических казахов, что стало одним из значимых факторов изменения этнической структуры населения и укрепления человеческого потенциала Республики Казахстан. Показано, что современный этап репатриационной политики характеризуется снижением масштабов переселения по сравнению с началом 2000-х годов, изменением структуры миграционных потоков, а также усилением внимания государства к вопросам социальной адаптации, интеграции и рационального расселения кандасов. Сделан вывод, что в современных условиях государственная политика ориентирована не столько на количественное увеличение миграционного притока, сколько на эффективное использование демографического и трудового потенциала репатриантов в интересах устойчивого социально-экономического развития страны.

Ключевые слова: Казахстан; этническая миграция; репатриация; кандасы; миграционная политика; этнодемографические процессы.

Введение

После обретения независимости Республика Казахстан начала формировать собственную миграционную политику, важной частью которой стало возвращение этнических казахов на историческую родину. Репатриация рассматривалась не только как восстановление исторической справедливости, но и как один из инструментов решения демографических и социально-экономических задач государства. За годы независимости в Казахстан переселилось более миллиона этнических казахов, что оказало заметное влияние на численность населения, его этнический состав и региональное расселение.

На разных этапах развития страны менялись как масштабы репатриации, так и подходы государства к ее регулированию. Если в 1990-е и начале 2000-х годов основное внимание уделялось стимулированию возвращения соотечественников, то в последние годы акцент постепенно сместился на вопросы их адаптации, интеграции и более

эффективного использования человеческого потенциала. Принятие Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2023-2027 годы, введение новых механизмов поддержки, в том числе карты «Ата жолы», свидетельствуют о переходе к новому этапу государственной миграционной политики.

Материалы и методы

Источниковую базу исследования составили нормативно-правовые акты Республики Казахстан, регулирующие государственную миграционную и репатриационную политику, официальные статистические материалы Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан, статистические сборники «Миграция населения» и «Демографический ежегодник Казахстана», публикуемые Бюро национальной статистики, а также современные научные исследования по проблемам этнической миграции и репатриации. Использование указанных источников позволило проследить эволюцию государственной политики, проанализировать динамику репатриационных процессов, изменения в географии стран исхода и социально-демографической структуре прибывающих этнических казахов.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма, научной объективности и достоверности, позволившие рассмотреть процессы возвратной миграции этнических казахов в их историческом развитии и взаимосвязи с демографическими и социально-политическими изменениями. Для достижения поставленной цели использовались системный, комплексный и проблемный подходы, обеспечившие возможность анализа репатриационных процессов с учетом их причин, особенностей и последствий. В ходе исследования применялись сравнительно-исторический, историко-демографический и статистический методы. Их использование позволило проследить основные этапы государственной политики в сфере репатриации, выявить динамику возвратной миграции, изменения в структуре миграционных потоков и определить современные тенденции этнической миграции. При анализе статистических материалов использовались методы количественного и сравнительного анализа, что дало возможность сопоставить показатели различных периодов и оценить изменения в масштабах, географии и возрастной структуре репатриантов.

Обсуждение

Проблематика возвратной миграции этнических казахов занимает важное место в отечественной исторической и демографической науке. За годы независимости сформировалось несколько основных направлений исследований, посвященных истории казахской диаспоры, государственной миграционной политике, демографическим последствиям репатриации, а также вопросам социальной адаптации и интеграции кандасов.

Исторические предпосылки формирования казахской диаспоры и процессы ее возвращения на историческую родину наиболее полно раскрыты в трудах Г. М. Мендикуловой (Мендикулова, 1997; 2006). Ее исследования стали основой для дальнейшего изучения истории казахской диаспоры, особенностей ее формирования в различных странах и государственной политики Казахстана в отношении зарубежных соотечественников.

Демографические аспекты репатриации получили развитие в работах М. Х. Асылбекова и В. В. Козиной (Асылбеков, Козина, 2000), которые показали влияние этнической миграции на изменение численности населения и этнической структуры Казахстана в 1990-х - начале 2000-х годов. Значительный вклад в обобщение результатов государственной политики внесла коллективная монография «Казахская диаспора и репатриация (1991-2012)», в которой систематизированы основные этапы формирования нормативно-правовой базы и механизмы поддержки этнических репатриантов (Казахская диаспора, 2015).

В дальнейшем исследовательский интерес постепенно сместился от изучения масштабов репатриации к анализу процессов социальной адаптации и интеграции кандасов. Эти вопросы нашли отражение в работах А. Есимовой (Есимова, 2011), Д. Абулкасовой (Абулкасова, 2014) и Д. Касымовой (Касимова, 2015), где рассматриваются особенности включения репатриантов в социально-экономическое пространство Казахстана, влияние языковых, культурных и социальных факторов на успешность интеграции.

Современные исследования все чаще посвящены трансформации государственной миграционной политики. В работах М. О. Негизбаевой и соавторов анализируется изменение понятийного аппарата и общественного дискурса, связанного с использованием термина «кандас» (Негизбаева и др., 2025). Исследователи М. М. Конарбаева, Ш. М. Кантарбаева (Конарбаева, Кантарбаева, 2025), Х. Балабанова (Балабанова и др., 2025) рассматривают современные механизмы регулирования этнической миграции, уделяя внимание реализации Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2023-2027 годы, вопросам привлечения человеческого капитала и совершенствования инструментов государственной поддержки. Вопросы формирования этнической идентичности и сохранения социальной стабильности в поликультурном обществе получили развитие в исследованиях М. Насимова (Nassimov, 2024), И. М. Абиева и А. К. Садвокасовой (Abiyev, Sadvokassova, 2021).

В отличие от предыдущих исследований, уделявших основное внимание нормативно-правовым аспектам репатриации и вопросам адаптации кандасов, настоящее исследование акцентирует внимание на современных изменениях государственной политики и демографической динамике 2023-2025 гг.

Результаты

Проведенный анализ показывает, что государственная политика Республики Казахстан в сфере возвратной миграции этнических казахов формировалась постепенно и отражала демографические, экономические и социально-политические потребности страны. За годы независимости были созданы правовые механизмы репатриации, сформирована система государственной поддержки кандасов и определены приоритетные направления их расселения и интеграции. В развитии репатриационной политики можно выделить три основных этапа.

Первый этап (1991-2000 гг.) связан со становлением государственной политики в условиях глубоких демографических изменений. За этот период численность населения Казахстана сократилась с 16,5 млн человек в 1991 году до 14,8 млн в 2000 году, уровень рождаемости снизился до 14,9%, а показатель смертности увеличился до 10,6‰. В этих условиях возвращение этнических казахов рассматривалось как одно из направлений укрепления демографического потенциала государства.

Именно в этот период были заложены институциональные основы репатриационной политики. Государство определило порядок переселения этнических казахов, создало систему управления миграционными процессами, ввело ежегодную квоту на прием переселенцев и разработало первые программные документы, определившие основные направления государственной поддержки. К концу 1990-х годов была сформирована концептуальная основа репатриации, предусматривавшая организованное возвращение зарубежных казахов, их социальную адаптацию и интеграцию в принимающее общество. По имеющимся оценкам, в этот период за пределами Казахстана проживало около 4,1 млн этнических казахов, что свидетельствовало о значительном потенциале возвратной миграции.

Развитие законодательства отражало изменение подходов государства к регулированию этнической миграции. В официальных документах последовательно использовались понятия «репатриант», «оралман», «этнический казах» и «кандас», что отражало не только изменение терминологии, но и эволюцию государственной

политики, ориентированной на более полную интеграцию прибывающих соотечественников в казахстанское общество.

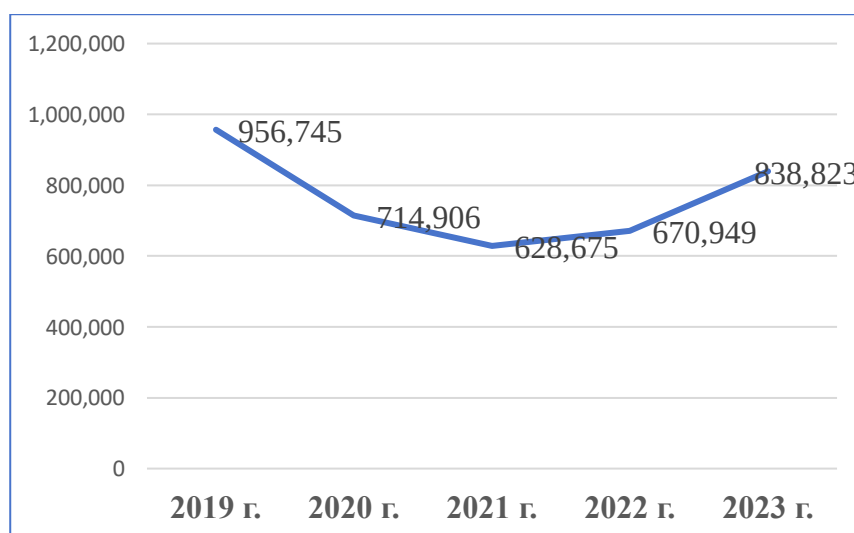
Второй этап охватывает начало 2000-х годов и характеризуется переходом от формирования нормативной базы к активной реализации государственной программы репатриации. Экономический рост Казахстана, совершенствование механизмов государственной поддержки и увеличение миграционных квот существенно повысили привлекательность страны для зарубежных казахов. Одновременно продолжалось развитие миграционного законодательства, направленного на повышение эффективности регулирования переселенческих процессов и совершенствование процедур предоставления государственной помощи.

Наиболее высокие показатели возвратной миграции были достигнуты в 2004-2008 гг., когда в Казахстан прибыло около 43,7% всех этнических репатриантов за рассматриваемый период (439,4 тыс. человек). Такой рост был обусловлен сочетанием нескольких факторов. С одной стороны, государство значительно расширило меры поддержки переселенцев, включая жилищные субсидии, компенсацию транспортных расходов и другие формы социальной помощи. С другой стороны, благоприятная экономическая ситуация в Казахстане совпала с сохранением высокого миграционного потенциала казахской диаспоры, проживавшей в Узбекистане, Монголии и Китае. В совокупности эти обстоятельства обеспечили наиболее интенсивный этап реализации репатриационной политики за годы независимости.

Дальнейшее совершенствование государственной политики было связано с принятием нового законодательства о миграции населения и корректировкой отдельных правовых норм, регулирующих вопросы приобретения гражданства этническими казахами. Внесенные изменения позволили упростить процедуры оформления документов и снизить административные барьеры, с которыми сталкивались репатрианты в первые годы после переселения.

Дополнительным механизмом реализации государственной политики стала Государственная программа «Нурлы көш», рассчитанная на 2009-2011 гг. Ее основная цель заключалась не только в увеличении масштабов репатриации, но и в создании условий для организованного расселения и социальной адаптации переселенцев. Постепенно приоритет государственной политики смещался от количественного увеличения миграционного притока к повышению эффективности интеграции кандасов в социально-экономическую жизнь страны. Изменение приоритетов государственной политики нашло отражение и в динамике возвратной миграции последних лет (Демографический ежегодник, 2024:268).

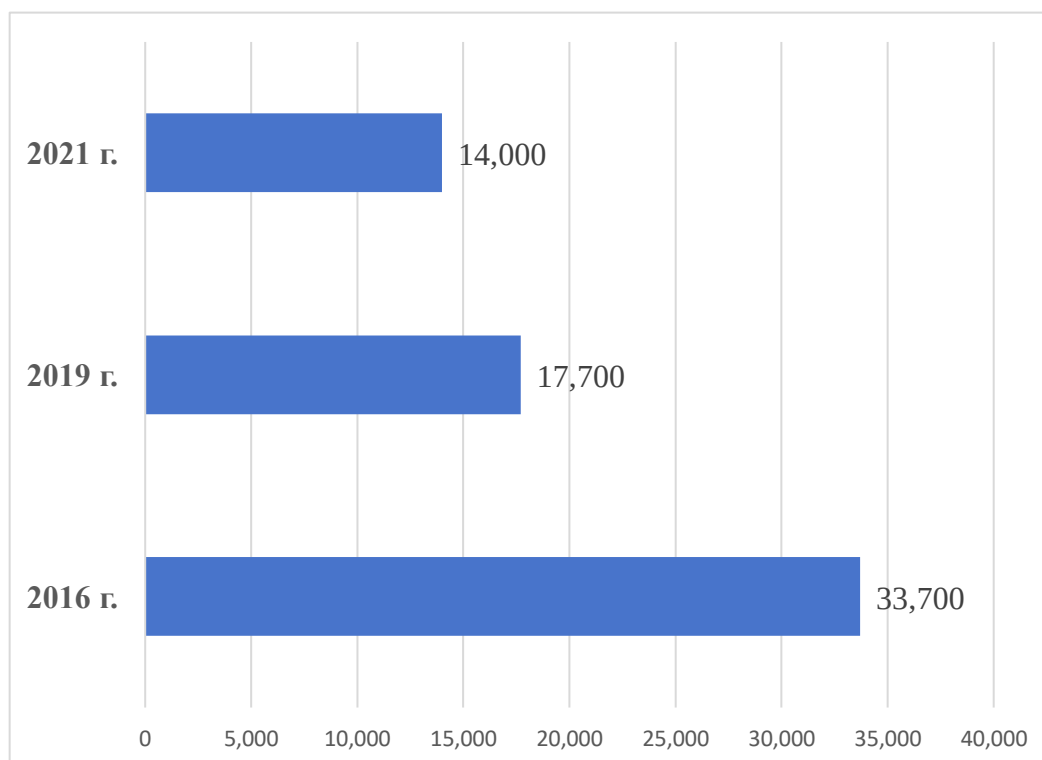
Диаграмма 1 – Динамика иммиграции этнических казахов в Казахстан (2019-2023 гг.)

Как видно из диаграммы, в 2020-2021 гг. численность прибывших этнических казахов существенно сократилась по сравнению с 2019 годом. Наиболее вероятными причинами стали пандемия COVID-19, временное закрытие государственных границ, ограничение международной мобильности населения и усложнение процедур пересечения границы. Вместе с тем снижение миграционной активности было обусловлено не только эпидемиологической ситуацией, но и постепенным сокращением миграционного потенциала казахской диаспоры в традиционных странах исхода. Начиная с 2022 года наблюдается постепенное восстановление репатриационных процессов. Смягчение карантинных ограничений, возобновление международного сообщения и совершенствование государственной миграционной политики способствовали увеличению числа прибывающих кандасов. Однако показатели последних лет остаются ниже максимальных значений, зафиксированных в середине 2000-х годов, что свидетельствует о переходе репатриационной политики на новый этап развития.

Несмотря на снижение общего объема репатриации, этнические казахи продолжают составлять основную часть иммиграционного потока в Республику Казахстан. Это подтверждает, что возвратная миграция остается важным направлением государственной демографической политики, хотя ее современные приоритеты все в большей степени связаны не с количественным увеличением числа переселенцев, а с их успешной адаптацией и интеграцией в принимающее общество.

Диаграмма 2 – Численность прибывающих казахов из-за рубежа (тысяч человек)
(Об утверждении Концепции, 2022:7).

Современный этап государственной политики в сфере этнической репатриации характеризуется переходом от стимулирования массового переселения к созданию условий для успешной адаптации и интеграции кандасов. Согласно Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2023-2027 годы, по состоянию на 1 октября 2022 года на историческую родину вернулись 379 тыс. семей, или более 1,1 млн

этнических казахов. Таким образом, возвратная миграция остается важным элементом демографической политики государства, способствуя укреплению этнодемографического потенциала страны и более сбалансированному расселению населения. Вместе с тем современные репатриационные процессы существенно отличаются от периода их наибольшей интенсивности в середине 2000-х годов. Сокращение миграционного потенциала казахской диаспоры в традиционных странах проживания, изменение социально-экономических условий, а также переориентация государственной политики на повышение качества интеграции привели к снижению масштабов переселения.

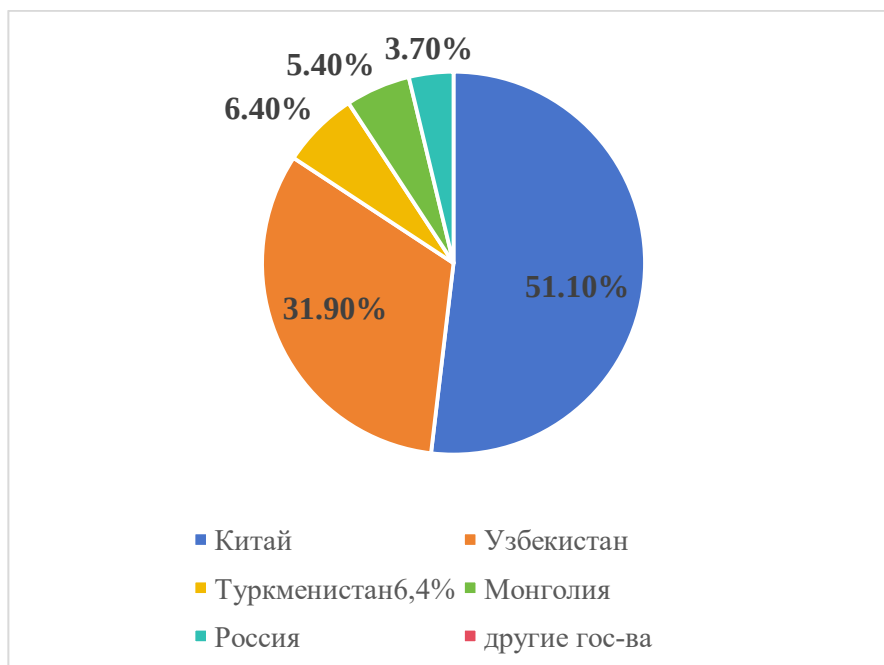
В настоящее время реализуемые меры в сфере репатриации ориентированы не только на увеличение численности прибывающих, но и на решение накопившихся проблем их адаптации. Среди наиболее актуальных остаются региональная неравномерность расселения кандасов, концентрация переселенцев преимущественно в южных областях страны, трудности социально-культурной адаптации, языковой барьер, а также недостаточная эффективность отдельных механизмов государственной поддержки, влияющая на снижение миграционной привлекательности Казахстана для зарубежных соотечественников. Несмотря на это, возвратная миграция сохраняет устойчивый характер. По данным Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан, в 2023 году статус кандаса получили 21 325 этнических казахов, а общее число репатриантов, переселившихся в Казахстан с 1991 года, превысило 1,128 млн человек. Эти данные свидетельствуют о том, что, несмотря на сокращение интенсивности миграционных потоков, государственное регулирование в сфере репатриации продолжает оставаться одним из важных направлений демографического развития страны.

Сокращение масштабов репатриации в 2023-2025 гг. по сравнению с началом 2000-х годов обусловлено совокупностью объективных факторов. Прежде всего значительно уменьшился миграционный потенциал казахской диаспоры в традиционных странах исхода, поскольку значительная часть соотечественников, планировавших возвращение, уже переселилась в Казахстан в предыдущие десятилетия. Одновременно стабилизация социально-экономической ситуации в отдельных государствах проживания зарубежных казахов снизила мотивацию к переезду. Дополнительное влияние оказали последствия пандемии COVID-19, изменения в международной миграционной политике и введение в ряде стран более строгих правил пересечения государственных границ. В этих условиях приоритеты государственной политики постепенно смещаются от количественного увеличения миграционного притока к повышению эффективности адаптации и интеграции кандасов, созданию условий для их успешного трудоустройства и закрепления в регионах, испытывающих дефицит трудовых ресурсов. Несмотря на сокращение масштабов переселения, репатриационные процессы сохраняют устойчивый характер. По данным Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан, в 2024 году статус кандаса получили 18 035 этнических казахов, а общее число соотечественников, вернувшихся на историческую родину с 1991 года, достигло 1 млн 146,4 тыс. человек (Более 18 тыс.: URL). Эти показатели свидетельствуют о том, что современный этап государственной политики характеризуется не столько стремлением к наращиванию объемов репатриации, сколько переходом к модели, ориентированной на повышение качества интеграции и эффективное использование демографического и трудового потенциала прибывающих кандасов.

Представленная динамика свидетельствует о том, что на масштабы возвратной миграции влияют не только внутренние изменения государственной политики Казахстана, но и внешние факторы, связанные с социально-экономической и политической ситуацией в странах проживания казахской диаспоры. Поэтому для более полного понимания современных миграционных процессов важно проанализировать географию стран исхода репатриантов. Изменение структуры миграционных потоков

позволяет оценить, какие государства остаются основными источниками возвратной миграции, а также выявить новые тенденции, сформировавшиеся в последние годы (Более 4,3 тыс.: URL).

Диаграмма 3 - Основные страны исхода этнических репатриантов
на 1 апреля 2024 года

Сходная тенденция сохранялась и в 2025 году. По данным Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан, на 1 апреля 2025 года 48,1 % прибывших кандасов составляли выходцы из Китая, 39,5 % – из Узбекистана, 5,8 % – из Туркменистана, 2,5 % – из Монголии, 1,9 % – из России и 2,2 % – из других стран. Это свидетельствует о постепенном снижении удельного веса Монголии среди стран исхода и сохранении ведущих позиций Китая и Узбекистана в структуре этнической миграции (Сколько этнических казахов: URL). Изменение структуры стран исхода свидетельствует о постепенном перераспределении миграционного потенциала казахской диаспоры и отражает изменение социально-экономической ситуации в странах проживания зарубежных казахов.

Важным показателем является возрастная структура прибывающих этнических репатриантов. По состоянию на 1 апреля 2024 года лица трудоспособного возраста составляли 59,1 % всех прибывших кандасов, несовершеннолетние – 31,7 %, пенсионеры – 9,2 %. В 2025 году доля трудоспособного населения увеличилась до 60,7 %, тогда как доля несовершеннолетних составила 31,1 %, а пенсионеров – 8,2 %. Это повышает значение репатриации как одного из инструментов региональной демографической политики и восполнения дефицита рабочей силы в северных и восточных областях Казахстана (Об установлении региональной, 2023: URL). Государственная политика расселения кандасов ориентирована на снижение региональных демографических диспропорций и обеспечение трудодефицитных регионов трудовыми ресурсами. В 2024 году региональная квота приема кандасов составила 3 033 человека. Приоритетными регионами расселения определены Акмолинская, Абайская, Восточно-Казахстанская, Костанайская, Павлодарская и Северо-Казахстанская области.

Современный этап этнической репатриации характеризуется переходом от количественного роста к качественной интеграции прибывающих. В Концепции

миграционной политики Республики Казахстан на 2023–2027 годы особое внимание уделяется адаптации и интеграции кандасов, стимулированию их переселения в регионы с демографическим дефицитом, а также реализации новых механизмов взаимодействия с зарубежными казахами, включая внедрение карты «Ата жолы».

Таблица 1. Основные показатели возвратной миграции этнических казахов в Республику Казахстан (2023–2025 гг.)

Показатель	2023 г.	2024 г.	2025 г. (на 1 апреля)
Число прибывших кандасов	21 325	18 035	4 300+
Доля трудоспособного населения	н/д	59,1 %	60,7 %
Доля несовершеннолетних	н/д	31,7 %	31,1 %
Доля пенсионеров	н/д	9,2 %	8,2 %
Основная страна исхода	Узбекистан	Китай	Китай
Общее число вернувшихся с 1991 г.	1,128 млн	1,146 млн	свыше 1,15 млн
Источники: Министерство труда и социальной защиты населения РК; Бюро национальной статистики РК.			

Анализ представленных в таблице данных позволяет сделать вывод, что современный этап государственной политики в сфере этнической репатриации характеризуется качественной трансформацией ее приоритетов. Если на начальном этапе основное внимание уделялось увеличению масштабов возвращения этнических казахов, то в последние годы акцент постепенно смещается на повышение эффективности их социальной и экономической интеграции. Несмотря на некоторое сокращение числа прибывающих кандасов, общая численность репатриантов продолжает увеличиваться, что свидетельствует о сохранении устойчивого характера возвратной миграции. Одновременно меняется география миграционных потоков: ведущими странами исхода становятся Китай и Узбекистан, тогда как доля репатриантов из Монголии постепенно сокращается. Это отражает изменение миграционного потенциала казахской диаспоры в различных странах и свидетельствует о формировании новых направлений этнической миграции. Не менее важной тенденцией является сохранение высокой доли лиц трудоспособного возраста среди прибывающих кандасов. Данное обстоятельство позволяет рассматривать репатриацию не только как инструмент укрепления этнодемографического потенциала, но и как один из факторов восполнения трудовых ресурсов, особенно в регионах, испытывающих демографический спад и дефицит рабочей силы.

В совокупности представленные данные свидетельствуют о том, что современная модель репатриационной политики ориентирована на решение более широкого круга задач, чем простое увеличение миграционного притока. Ее приоритетами становятся рациональное территориальное расселение кандасов, их успешная адаптация и интеграция в принимающее общество, а также использование их человеческого капитала в интересах устойчивого социально-экономического развития Республики Казахстан.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить основные этапы эволюции государственной политики Республики Казахстан в сфере возвратной миграции этнических казахов в период с 1991 по 2025 гг. Анализ нормативно-правовой базы, научной литературы и официальных статистических данных показал, что репатриация на

протяжении всего периода независимости оставалась одним из важных направлений демографической и миграционной политики государства. При этом содержание государственной политики постепенно трансформировалось: от формирования правовых и организационных механизмов возвращения соотечественников к развитию комплексной системы их социальной адаптации, интеграции и рационального территориального расселения. Установлено, что современный этап характеризуется снижением масштабов возвратной миграции по сравнению с началом 2000-х годов, что обусловлено сокращением миграционного потенциала казахской диаспоры в традиционных странах исхода, изменением социально-экономических условий и трансформацией международных миграционных процессов. Вместе с тем репатриация продолжает играть значимую роль в укреплении этнодемографического потенциала Казахстана. Сохраняющаяся высокая доля лиц трудоспособного возраста среди прибывающих кандасов подтверждает значение репатриации как одного из факторов восполнения трудовых ресурсов и поддержки регионального развития.

Полученные результаты свидетельствуют о переходе государственной политики к новой модели регулирования возвратной миграции, ориентированной прежде всего на повышение качества интеграции кандасов, создание условий для их успешной социальной и экономической адаптации, а также эффективное использование их человеческого капитала в интересах устойчивого развития страны. Такой подход позволяет рассматривать возвратную миграцию не только как демографический ресурс, но и как важный элемент долгосрочной стратегии социально-экономического развития Республики Казахстан.

Перспективы дальнейших исследований связаны с комплексной оценкой эффективности действующих механизмов адаптации и интеграции кандасов, анализом их социально-экономической мобильности, региональных особенностей расселения, а также сравнительным изучением политики этнической репатриации в Казахстане и других государствах, реализующих программы возвращения соотечественников.

Список литературы

- Абулкасова Д. Б. Особенности социокультурной адаптации этнических репатриантов в современном Казахстане // Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии. – 2014. - № 2 (49). – С. 84-91.
- Асылбеков М.Х., Козина В.В. Казахи (демографические тенденции 80-90-х годов). – Алматы: Өркениет, 2000. – 102 с.
- Балабанова Х., Нарымбаева А.Д., Абдукаримова З.Т., Жардемов Е.Е. Этническая миграция и ее современное состояние в Республике Казахстан: институционально-правовой аспект // Вестник Атырауского университета имени Х. Досмухамедова. – 2025. - № 3 (78). – С. 501-509. – URL: <https://www.vestnik-asu.kz/jour/article/download/2240/603>
- Более 18 тыс. этнических казахов получили статус кандаса с начала 2024 года – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news/details/908018?lang=ru&ysclid=mq9hrb3avy38750180>
- Более 4,3 тыс. этнических казахов получили статус кандаса с начала 2025 года – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news/details/756324?lang=ru&ysclid=mq9hq47tjg988398764>
- Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник. - Астана, Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам, 2024. - 286 с. – URL: [https://stat.gov.kz/upload/iblock/40f/zejwj3bggzww1203egdkbhetikacw9bd/%D0%95-10-%D0%93%20\(%D1%80%D1%83%D1%81\).pdf](https://stat.gov.kz/upload/iblock/40f/zejwj3bggzww1203egdkbhetikacw9bd/%D0%95-10-%D0%93%20(%D1%80%D1%83%D1%81).pdf)

Есимова А. Б. Социологический анализ процессов адаптации и интеграции оралманов в казахстанское общество // Известия Национальной академии наук Республики Казахстан. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2011. - № 2. – С. 18-25.

Казахская диаспора и репатриация (1991-2012): Монография / Ермекбай Ж.А., Балтабаева К.Н., Мамашев Т.А., Баймагамбетова А.Ж.; Науч. ред. С.Ф. Мажитов. – Алматы: Изд-во Елтаным, 2015. – 568 с.

Касымова Д. Б. Особенности адаптации и интеграции этнических репатриантов из Монголии и стран СНГ в современное казахстанское общество // Отан тарихы. – 2015. - № 4 (72). – С. 56-64.

Конарбаева М. М., Кантарбаева Ш.М. Государственное регулирование интеллектуальной миграции в Казахстане в контексте устойчивого развития // Central Asian Economic Review (Университет Нархоз). – 2025. - № 5 (164). – С. 60-76. – URL: <https://caer.narxoz.kz/jour/article/download/1587/652>

Мендикулова Г.М. Исторические судьбы казахской диаспоры. Происхождение и развитие. - Алматы: Ғылым, 1997. – 264 с.; Мендикулова Г.М. Казахская диаспора: история и современность. - Алматы: Всемирная ассоц. казахов, 2006. – 343 с.

Негизбаева М. О., Дудинова Е. И., Шынгысова Н. Т., Скрипникова А. И., Тасилова А. А. Смена термина как репрезентация миграционного дискурса в СМИ: кейс Казахстана // Новые исследования Тувы. – 2025. - № 4. – С. 394-416. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.4.21>

Об установлении региональной квоты приема кандасов и переселенцев на 2024 год Приказ Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 27 декабря 2023 года № 530. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 28 декабря 2023 года № 33822. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300033822>

Об утверждении Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2023–2027 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2022 года № 961 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК «Әділет». – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000961>

Сколько этнических казахов получили статус кандаса с начала года – URL: <https://www.inform.kz/ru/skolko-etnicheskih-kazahov-poluchili-status-kandasa-s-nachala-2025-goda-19da53?ysclid=mq9hoq77zu776886853>

Abiyev Y. M., Sadvokassova A. K. Mediation in the Multicultural Society of Kazakhstan: Tradition and Modernity // Dialnet / Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. – 2021. – № 4. – С. 112-121. – URL: <https://dialnet.unirioja.es/descarga/articulo/8069697.pdf>

Nassimov M. Ethnic Identity: Research by Central Asian Scientists // Journal of Central Asian Studies (Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of The Republic of Kazakhstan). – 2024. – Vol. 4. – Article 100. – DOI: 10.52536/3006-807x.2024-4.003. – URL: <https://jcas-journal.com/index.php/jcas/article/view/100>

Р.Д. Ахметова

Шәкәрім университеті (Семей, Қазақстан)

ҚАЗАҚСТАНҒА ЭТНИКАЛЫҚ ҚАЗАҚТАРДЫҢ ҚАЙТА ОРАЛУ КӨШІ-ҚОНЫ (1991-2025 ЖЖ.): МЕМЛЕКЕТТІК САЯСАТТЫҢ ЭВОЛЮЦИЯСЫ ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ҮРДІСТЕР

Аңдатпа. Зерттеу 1991–2025 жылдар аралығындағы Қазақстан Республикасына этникалық қазақтардың қайта оралу көші-қонына қатысты мемлекеттік саясаттың эволюциясын талдауға арналған. Зерттеу тақырыбының өзектілігі репатриацияның мемлекеттің демографиялық саясатын іске асырудағы, елдің этнодемографиялық

әлеуетін нығайтудағы және көші-қон үдерістерін мемлекеттік реттеу тетіктерін жетілдірудегі маңызының артуымен айқындалады. Зерттеудің мақсаты – этникалық репатриация саласындағы мемлекеттік саясаттың қалыптасуы мен дамуының негізгі кезеңдерін айқындау, қайта оралу көші-қонының қазіргі үрдістерін анықтау және оның Қазақстанның демографиялық дамуына ықпалын бағалау.

Мақалада тәуелсіздік жылдарындағы этникалық қазақтардың репатриациясының динамикасы, олардың шыққан елдерінің географиясындағы өзгерістер, қандастардың қоныстану ерекшеліктері және мемлекеттік көші-қон саясаты басымдықтарының трансформациясы талданған. Зерттеу нәтижесінде қарастырылған кезеңде тарихи Отанына 1,1 миллионнан астам этникалық қазақтың оралғаны анықталды. Бұл үдеріс Қазақстан Республикасының этникалық құрылымының өзгеруіне және елдің адами әлеуетінің нығаюына елеулі ықпал етті. Сонымен қатар репатриациялық саясаттың қазіргі кезеңі 2000 жылдардың басымен салыстырғанда қоныс аудару көлемінің төмендеуімен, көші-қон ағындарының құрылымы мен географиясының өзгеруімен, сондай-ақ мемлекеттің қандастарды әлеуметтік бейімдеу, қоғамға ықпалдастыру және оларды өңірлер бойынша ұтымды орналастыру мәселелеріне басымдық беруімен сипатталатыны көрсетілді. Зерттеу нәтижелері қазіргі жағдайда мемлекеттік саясаттың басты бағыты көші-қон ағынын сандық тұрғыдан арттыру емес, репатрианттардың демографиялық және еңбек әлеуетін елдің орнықты әлеуметтік-экономикалық дамуы мүддесінде тиімді пайдалану екенін дәлелдейді.

Түйін сөздер: Қазақстан; этникалық көші-қон; репатриация; қандастар; көші-қон саясаты; этнодемографиялық үдерістер.

R. Akhmetova

Shakarim University (Semey, Kazakhstan)

RETURN MIGRATION OF ETHNIC KAZAKHS TO KAZAKHSTAN (1991-2025): EVOLUTION OF STATE POLICY AND CONTEMPORARY DEMOGRAPHIC TRENDS

Abstract. This study examines the evolution of the state policy on the return migration of ethnic Kazakhs to the Republic of Kazakhstan during the period from 1991 to 2025. The relevance of the research is determined by the growing role of repatriation in the implementation of the country's demographic policy, the strengthening of its ethno-demographic potential, and the improvement of migration governance mechanisms. The study aims to identify the main stages in the development of state policy on the repatriation of ethnic Kazakhs, determine the contemporary trends in return migration, and assess its impact on Kazakhstan's demographic development.

The article analyzes the dynamics of the repatriation of ethnic Kazakhs throughout the years of independence, changes in the geography of countries of origin, settlement patterns of kandas, and the transformation of the priorities of Kazakhstan's state migration policy. The findings demonstrate that more than 1.1 million ethnic Kazakhs returned to their historical homeland during the study period, making a significant contribution to changes in the country's ethnic composition and strengthening its human capital. The study also shows that the current stage of repatriation policy is characterized by a decline in the scale of migration compared with the early 2000s, changes in the structure and geography of migration flows, and increased government attention to the social adaptation, integration, and balanced regional settlement of kandas. It is concluded that the current state policy is focused not on increasing the volume of migration but on the effective utilization of the demographic and labor potential of repatriates in support of the country's sustainable socio-economic development.

Keywords: Kazakhstan; ethnic migration; return migration; kandas; migration policy; ethno-demographic processes.

References

- Abulkacowa D. B. Ocobennosti coziokul'turnoj adaptazii jetnitscheckich repatriantow w cowremennom Kasachstane [Socio-Cultural Adaptation of Ethnic Repatriates in Contemporary Kazakhstan] // Wecnik KasNU. Cerija psichologii i coziologii. – 2014. No. 2 (49). P. 84–91
- Asylbekov M.Kh., Kozina V.V. Kazakhi (demograficheskie tendentsii 80–90-kh godov) [Kazakhs: Demographic Trends in the 1980s and 1990s]. Almaty: Örkeniet, 2000. 102 p.
- Balabanowa Ch., Narymbaewa A.D., Abdugarimowa S.T., Zhardemow E.E. Etnicheskaya migratsiya i ee sovremennoe sostoyanie v Respublike Kazakhstan: institutsional'no-pravovoi aspekt [Migration and its Current State in the Republic of Kazakhstan] // Vestnik Atyrauskogo universiteta imeni Kh. Dosmukhamedova. 2025. No. 3 (78). P. 501–509.
- Bolee 18 tys. etnicheskikh kazakhov poluchili status kandas s nachala 2024 goda [More than 18,000 Ethnic Kazakhs Obtained Kandas Status Since the Beginning of 2024]. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news/details/908018?lang=ru&ysclid=mq9hrb3avy38750180>
- Bolee 4,3 tys. etnicheskikh kazakhov poluchili status kandas s nachala 2025 goda [More than 4,300 Ethnic Kazakhs Have Obtained Kandas Status Since the Beginning of 2025]. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news/details/756324?lang=ru&ysclid=mq9hq47tjg988398764>
- Demograficheskii ezhegodnik Kazakhstana. Statisticheskii sbornik [Demographic Yearbook of Kazakhstan: Statistical Yearbook]. Astana: Byuro natsional'noi statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam, 2024. 286 p. - URL: [https://stat.gov.kz/upload/iblock/40f/zejwj3bggzww1203egdkbhetikacw9bd/%D0%95-10-%D0%93%20\(%D1%80%D1%83%D1%81\).pdf](https://stat.gov.kz/upload/iblock/40f/zejwj3bggzww1203egdkbhetikacw9bd/%D0%95-10-%D0%93%20(%D1%80%D1%83%D1%81).pdf)
- Esimova A.B. Sotsiologicheskii analiz protsessov adaptatsii i integratsii oralmanov v kazakhstanskoe obshchestvo [A Sociological Analysis of the Processes of Adaptation and Integration of Oralmen into Kazakhstani Society] // Izvestiya Natsional'noi akademii nauk Respubliki Kazakhstan. Seriya obshchestvennykh i humanitarnykh nauk. 2011. No. 2. P. 18–25.
- Kazakhskaya diaspora i repatriatsiya (1991–2012) [The Kazakh Diaspora and Repatriation (1991–2012)]: Monografiya / Ermekbai Zh.A., Baltabaeva K.N., Mamashev T.A., Baimagambetova A.Zh.; Ed. by S.F. Mazhitov. Almaty: Eltany, 2015. 568 p.
- Kasymova D.B. Osobennosti adaptatsii i integratsii etnicheskikh repatriantov iz Mongolii i stran SNG v sovremennoe kazakhstanskoe obshchestvo [Adaptation and Integration of Ethnic Repatriates from Mongolia and the CIS Countries into Contemporary Kazakhstani Society] // Otan tarikhy. 2015. No. 4 (72). P. 56–64.
- Konarbaewa M. M., Kantarbaewa Sch.M. Migratsionnaya politika kak instrument regulirovaniya intellektual'nogo kapitala i sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Kazakhstan [State Regulation of Intellectual Migration in Kazakhstan: an Analysis in the Context of Sustainable Development] // Central Asian Economic Review. 2025. No. 5 (164). P. 60–76. — URL: <https://caer.narxoz.kz/jour/article/download/1587/652>
- Mendikulova G.M. Istoricheskie sud'by kazakhskoi diaspor. Proiskhozhdenie i razvitie [Historical Destinies of the Kazakh Diaspora: Origins and Development]. Almaty: Gylym, 1997. 264 p.; Mendikulova G.M. Kazakhskaya diaspora: istoriya i sovremennost' [The Kazakh Diaspora: History and the Present]. Almaty: Vsemirnaya assotsiatsiya kazakhov, 2006. 343 p.
- Negizbaeva M.O., Dudinova E.I., Shyngysova N.T., Skripnikova A.I., Tasilova A.A. Smena termina kak reprezentatsiya migratsionnogo diskursa v SMI: keis Kazakhstana [Change of Terminology as a Representation of Migration Discourse in the Media: The Case of Kazakhstan] // Novye issledovaniya Tuvy. 2025. No. 4. P. 394–416. DOI:<https://doi.org/10.25178/nit.2025.4.21>

Ob ustanovlenii regional'noi kvoty priema kandasov i pereselentsev na 2024 god [On Establishing the Regional Quota for the Admission of Kandas and Resettlers for 2024]. Prikaz Ministra truda i sotsial'noi zashchity naseleniya Respubliki Kazakhstan ot 27 dekabrya 2023 goda No. 530. Zaregistrovan v Ministerstve yustitsii Respubliki Kazakhstan 28 dekabrya 2023 goda No. 33822. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300033822>

Ob utverzhdenii Kontseptsii migratsionnoi politiki Respubliki Kazakhstan na 2023-2027 gody [On the Approval of the Concept of the Migration Policy of the Republic of Kazakhstan for 2023-2027]. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 30 noyabrya 2022 goda No. 961 // Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov RK «Adilet». – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000961>

Skol'ko etnicheskikh kazakhov poluchili status kandas s nachala goda [How Many Ethnic Kazakhs Have Obtained Kandas Status Since the Beginning of the Year]. – URL: <https://www.inform.kz/ru/skolko-etnicheskih-kazahov-poluchili-status-kandasa-s-nachala-2025-goda-19da53?ysclid=mq9hoq77zu776886853>

Abiyev Y. M., Sadvokassova A. K. Mediation in the Multicultural Society of Kazakhstan: Tradition and Modernity // Dialnet / Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. – 2021. – № 4. – С. 112-121. – URL: <https://dialnet.unirioja.es/descarga/articulo/8069697.pdf>

Nassimov M. Ethnic Identity: Research by Central Asian Scientists // Journal of Central Asian Studies (Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of The Republic of Kazakhstan). – 2024. – Vol. 4. – Article 100. – DOI: 10.52536/3006-807x.2024-4.003. – URL: <https://jcas-journal.com/index.php/jcas/article/view/100>

Сведения об авторе:

Ахметова Раушан Дюсенбековна – кандидат исторических наук, ассоциированный профессор кафедры истории Шәкәрім университет, Семей, Казахстан

Автор туралы мәлімет:

Ахметова Раушан Дюсенбековна – тарих ғылымдарының кандидаты, Шәкәрім университеті, тарих кафедрасының қауымдастырылған профессоры, Семей, Қазақстан

Information about authors:

Akhmetova Raushan Dyusenbekovna – Candidate of History, Associate Professor of the Department of History, Shakarim University, Semey, Kazakhstan

Поступила в редакцию 26.04.2026

Поступила после доработки: 28.05.2026

Принята к публикации 29.06.2026